

С. Г. Колтухов

КАМЕННЫЙ СКЛЕП КУРГАНА X БЕЛОГОРСКОГО КУРГАННОГО МОГИЛЬНИКА

Статья посвящена характеристике погребальной архитектуры основной гробницы кургана X Белогорского курганного могильника скифской знати, расположенного на куэсте Ак-Кая на границе Горного и Степного Крыма. Курган датируется второй половиной IV в. до н. э.

Ключевые слова: Скифия, Боспор, Предгорный Крым, куэста, курган, погребальная архитектура, каменная гробница, склеп, амфоры.

Курган X Белогорского курганного могильника скифской знати¹ расположен в Белогорском р-не Крыма на южной вершине куэсты Ак-Кая, относящейся к Внутренней горной гряде, на отметке 326 м в балтийской системе, в 450 м от кургана IX, находящегося на вершине горы, с отметкой 337 м (Колтухов, Мыц 1998). Остальные крупные курганы Белогорского или Аккайского могильника скифской знати расположены севернее на гребне г. Беш-Оба. Высота этого северо-восточного отрога Аккайского массива, в местах расположения курганов, составляет 295—247 м. Следовательно, курганы IX и X занимают господствующую вершину куэсты. Топоъемка кургана X была выполнена инженером-геодезистом В. В. Семеновым в 1996 г. до разрушения (Колтухов, Мыц 1998, с. 109, рис. 2) и в 2001 г. после разрушения (рис. 1: 1). Охранные исследования кургана X были начаты летом в 2001 г. сотрудниками Крымского филиала Института археологии

НАНУ² (Колтухов, Труфанов 2001), осенью того же года при ограблении, центральная часть кургана была разрушена (рис. 1) землеройными механизмами.

Высота кургана X, в зависимости от местоположения точки измерения, составляла 10—9,5 м, диаметр был близок 72 м. В плане курган имел округлый контур, северная и западная полы насыпи крутые, восточная и южная пологие, сама насыпь была задернована. В восточной поле прослеживалась длинная западина шириной до 10 м, глубиной 0,5 м³. В выбросе из грабительского лаза, прошедшего в 1996 г. с западной стороны у вершины кургана через грунтовую часть насыпи, были обнаружены обломки гераклейских, фасосских, мендских амфор и амфоры типа Солоха 1. На этом основании курган X был датирован IV в. до н. э. (Колтухов, Мыц 1998, с. 101).

В 2001 г., в связи с настойчивым стремлением местных грабителей проникнуть в центр кургана, что привело бы к разрушению центральной гробницы, было принято решение раскрыть вход в основную гробницу, изучить ее архитектуру и законсервировать объект⁴.

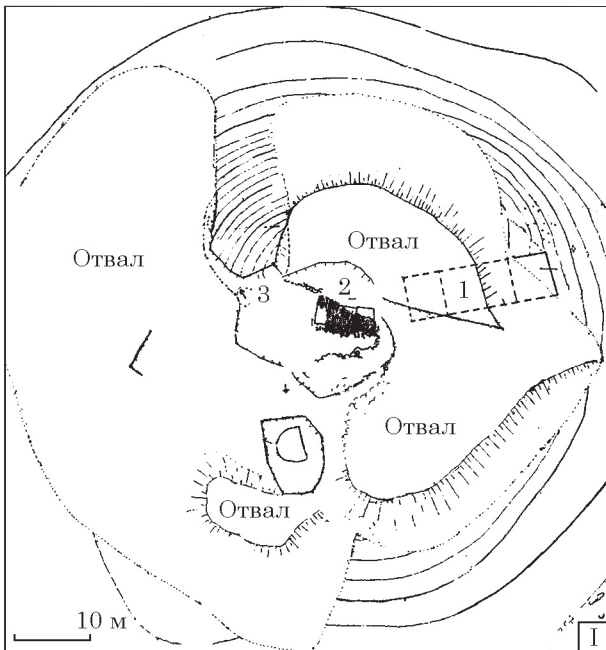
2. В работах принимали участие С. Г. Колтухов, В. А. Колотухин, В. К. Голенко, А. В. Труфанов, А. Л. Ермолин, С. Н. Семин, В. Ю. Юрочкин, С. В. Кутайсов.

3. В западной части кургана, на 5 м ниже вершины к началу раскопок находилась наклонная штольня местных грабителей, протяженностью 8 м (рис. 1: 1). Она полностью прошла через грунтовую часть насыпи и на 2 м вошла в каменное ядро кургана.

4. Решение о производстве работ принималось по инициативе И. А. Баранова, председателя Республиканского комитета по охране культурного наследия АРК. Финансирование работ осуществлял Республиканский комитет по охране культурного наследия АРК.

1. Такое название могильник скифской знати получил в статье Б. Н. Мозолевого, первой печатной работе, посвященной археолого-топографической характеристике памятника (Мозолевский 1990).

Сомнений в неоднократном ограблении основного погребения, следовательно, его доступности, не возникало. Об этом свидетельствовала просадка в восточной поле насыпи и западина на месте древнего грабительского лаза, расположенная в восточной части вершины кургана. Для решения задачи, по длинной оси восточной просадки в направлении вершины кургана был заложен раскоп протяженностью 20 м и шириной 5 м (рис. 1). В восточной его части под слоем чернозема на глубине 0,5 м открылся сплошной слой бутового камня-известняка. В западной части под почвенным слоем появился слой серого грунта с обломками камня, а под ним был зафиксирован край древнего грабительского перекопа, ведущего вниз через каменную часть насыпи к основной гробнице.

В грунтовой части насыпи над камнями, в пределах раскопа, присутствовали многочисленные обломки античных тарных сосудов, среди которых определялись фрагменты амфор Фасоса, Гераклеи, Пепарета, Синопы (Колтухов, Труфанов 2002, рис. 44—46). Несколькими фрагментами были представлены амфоры, отнесенные тогда к продукции херсонесских мастерских, в наши дни, вероятной представляется их связь не с Херсонесом, а с Икосом (Монахов, Федосеев 2013а; Монахов, Федосеев 2013b, с. 255—266). Были обнаружены и два клейма, одно из них синопское, четырехстрочное с именем астинома Посидония. Количество эпонимов с таким именем достаточно велико и они присутствуют в нескольких хронологических группах синопского клеймения. М. В. Иващенко, предложив восстановление клейма в варианте [ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ] ΠΟΣΙΔ[ΕΙΟΥ] ΤΟΥ ΘΕΑ[ΡΙΩΝΟΣ] [- — -], датировал его 40-ми гг. III в. до н. э. К сожалению, такой результат не может служить обоснованием для датировки кургана, в насыпи которого присутствуют фрагменты гераклейских, мендийских, пепаретских и фасосских амфор¹. Автор не сомневается в высоком качестве определения, поэтому остается допустить, что некие поминальные действия совершались на кургане и через столетие после его сооружения². Второе клеймо принадлежало фасосской амфоре, но надпись

1. Такое мнение в личной переписке высказал С. Ю. Монахов.
2. Почему это происходило, другой вопрос, ответа на который сейчас нет.

Рис. 1. Курган X: 1 — план кургана, составлен после разрушения (1 — местоположение раскопа, 2 — местоположение каменной гробницы, 3 — местоположение конских (?) заборонений); 2 — северо-восточный фас котлована, отражающий структуру насыпи кургана

на нем не сохранилась. В любом случае, набор керамической тары позволяет отнести насыпь кургана ко времени не ранее второй половины IV в. до н. э., скорее всего, к третьей четверти столетия.

Осенью 2001 г. на подмошки истории исследований вышли грабители. Используя экскаваторы и бульдозер, они полностью разрушили срединную часть насыпи (рис. 1) над

центральной гробницей (рис. 2: 1)¹. Котлован показал фактуру кургана (рис. 1: 2) и раскрыл перекрытие основной гробницы (рис. 1: 1, 2; 2). Обнажения откосов (рис. 1; 2) зафиксировали то, что верхняя часть кургана представляла собой грунтовую насыпь, сложенную из вальков и плиток дерна в традиционной скифской манере, высота ее в центре кургана достигала 5 м. Находки в грунтовой части насыпи были

1. В августе 2001 г. государственное финансирование раскопок было внезапно прервано и наши работы свернуты. После чего, в сентябре-октябре последовало разрушение кургана, предпринятое материковыми искателями сокровищ по приглашению местных авантюристов. Ранее, некие персонажи предлагали правительству АРК произвести целенаправленное изъятие ценностей из курганов Ак-Кай и Беш-Обы, однако не сложилось. Поэтому, та же идея была озвучена перед «коллекционерами» Киева. В такой ситуации, внезапное прекращение финансирования охранных археологических исследований в Крыму и появление грабителей на Ак-Кае может быть событиями взаимосвязанными. Действовали очередные «поисковики» без лишнего шума и с вооруженной охраной.

Рис. 2. Бревенчатое перекрытие основной гробницы кургана: 1 — фото, вид с юга; 2 — план бревенчатого перекрытия (1 — пролом в каменном перекрытии)

представлены обломками стенок античной керамической тары IV в. до н. э. Под вальковой структурой была расположена каменная платформа, высотой около 5 м (рис. 1: 2; 2: 1), сложенная из бутового известняка. На доступном материале мы можем судить о характере кладки и высоте платформы, но информации о полном профиле и внешнем контуре нет, так как ее края находятся под сохранившейся частью кургана. Кладка аморфная, состоит из бута, местами в ней заметны постелистые прослойки из более крупных плитчатых обломков известняка (рис. 1: 2).

С западной, восточной и северной сторон платформа сооружена на поверхности погребенной почвы. Однако с южной стороны камни легли на уже существовавшую грунтовую структуру высотой не менее 4 м (Колтухов, Труфанов 2002, рис. 16—18). Таким образом, стратиграфические наблюдения свидетельствуют о том, что насыпь состояла из каменной платформы, перекрытой вальковой кладкой, а с южной стороны, возможно, накрыла собой курган предшествующего времени.

В это же время, разнообразные каменные сооружения в виде прослоек, навалов камня, или платформ известны в курганах некрополя Пантикапея (Цветаева 1957, 229—230; Виноградов, Зинько, Смекалова 2012, с. 134). Например, в курганах Юз-Обы, судя по архивным данным, собранным Ю. А. Виноградовым, камень в изобилии присутствовал в курганах 1—10, 14, 15 (Виноградов, Зинько, Смекалова 2012, с. 41, 42, 48, 53, 59, 65, 69, 71, 79, 90). В каменной насыпи Змеиног кургана было отмечено до пяти слоев больших каменных глыб, а в кургане 1895 г. нижняя часть насыпи состояла из грунта, а верхняя из камня (Виноградов, Зинько, Смекалова 2012, с. 94). Каменной плотной и прочной была насыпь Золотого кургана (Гайдукевич 1981, с. 8, 13), в Царском кургане слои камня перемежались со слоями глины (Гайдукевич 1981, с. 25). Каменные навалы были видны на Юз-Обе в профилях Третьего и Пятого курганов, а так же Острог кургана (Виноградов, Зинько, Смекалова 2012, с. 168, рис. 25, с. 178, рис. 34, с. 196, рис. 53, с. 198, рис. 56). Следовательно, разнообразные каменные и грунтово-каменные структуры широко применяли при сооружении элитных курганов некрополя боспорской столицы.

Однако каменная конструкция в центре кургана X могла иметь и, скорее всего, имела иное происхождение. Платформы из камня, иногда называемые выкладками, набросками, навалами, расположенные под грунтовыми насыпями, известны со времени скифской архаики в курганах и курганообразных культовых постройках Поднепровья (Скорый 1990, с. 26; Гершкович, Ромашко 2013). Несколько позже сооружения из камня появляются в Крыму; в курганах предгорья и в северо-западной части полуострова, а так же в глубине крымской степи на восточной

оконечности Тарханкутской возвышенности. Здесь, в IV в. до н. э., сооружали курганы с могилами, находившимися под каменными «навалами», каменные ящики и склепы, построенные на древнем горизонте внутри каменных платформ и куполообразных сооружений (Колтухов 2012а, с. 105—106; 2012b, с. 65—66; Колтухов, Сенаторов 2016, с. 142) ¹.

Следовательно, при создании каменной части насыпи кургана X мы наблюдаем приемы, отчасти сходные с теми, которые применялись в архитектуре усыпальниц боспорской аристократии, но ближе погребальная архитектура варварского и греко-варварского населения Северо-Западного Крыма, и крымских скифов. В пользу сооружения насыпи кургана в собственно скифской традиции свидетельствует вальковый характер ее верхней части (рис. 1: 2), типичный для курганов Степной Скифии. На европейском Боспоре, судя по описанию раскопок XIX—XX вв. (Цветаева 1957, с. 229—231; Виноградов, Зинько, Смекалова 2012, с. 19—122) и результатам современных исследований (Рукавишникова, Бейлин, Федосеев 2018а, с. 285, рис. 3—5; 2018b, с. 101, рис. 2), курганы сооружали по другим правилам.

В восточном откосе котлована был замечен воронковидный профиль древней грабительской ямы (рис. 1: 2; 2: 1), верхний край которой был ранее зафиксирован в раскопе. Этот лаз вел в первое помещение основной гробницы кургана, полностью перекрытой многослойным бревенчатым накатником ². Юго-западный угол гробницы был поврежден современными грабителями, а участок бревенчатого перекрытия в этом месте был вырезан (рис. 2: 1). Расположенное на полтора метра ниже каменное перекрытие погребальной камеры было грубо пробито (рис. 2: 1; 3: 1) и через этот лаз современные мародеры попали в уже опустошенную усыпальницу.

В конце 2001 г. после того как о разрушении кургана стало известно, удалось провести частичное исследование основного погребального сооружения кургана и его консервацию ³.

1. Вопрос о происхождении подобных, далеко не однообразных, конструкций мы не рассматриваем, достаточно признания самого факта их существования.
2. Впервые чертежи и краткое описание основного склепа кургана опубликованы в 2005 г. (Колтухов, 2005, с. 285—286, 290, рис. 11: 4).
3. Весной 2002 г. законсервированное перекрытие основной гробницы было вывезено местными обывателями на дрова, оно вполне годилось для этого, остатки были сожжены на месте, сам склеп завален бутовым камнем из насыпи кургана. Впрочем, прекратились и попытки догробить курган. Грабители поменяли методику и в течение 2002 г. во всех крупных курганах Беш-Обы на землях Вишенского сельского совета Белогорского района АРК были вырыты шахты-колодцы, которые вели в направлении центральных погребальных сооружений. После 2002 г. явные следы грабежа в крупных

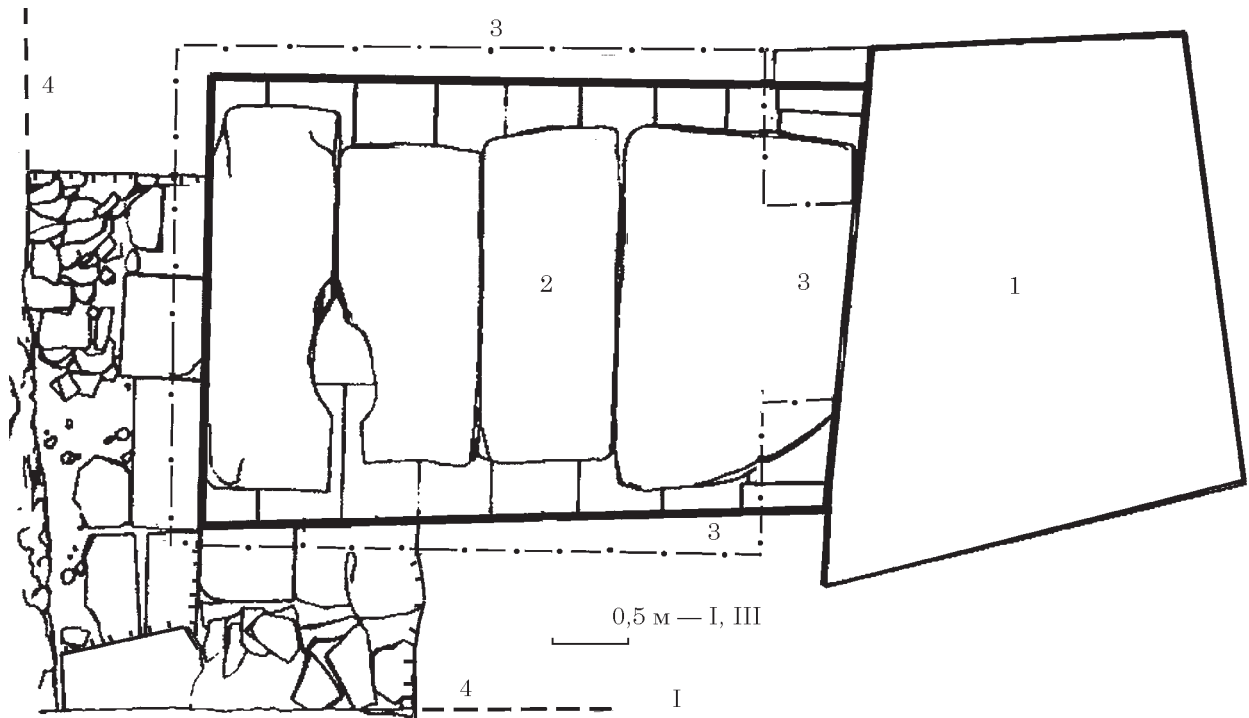
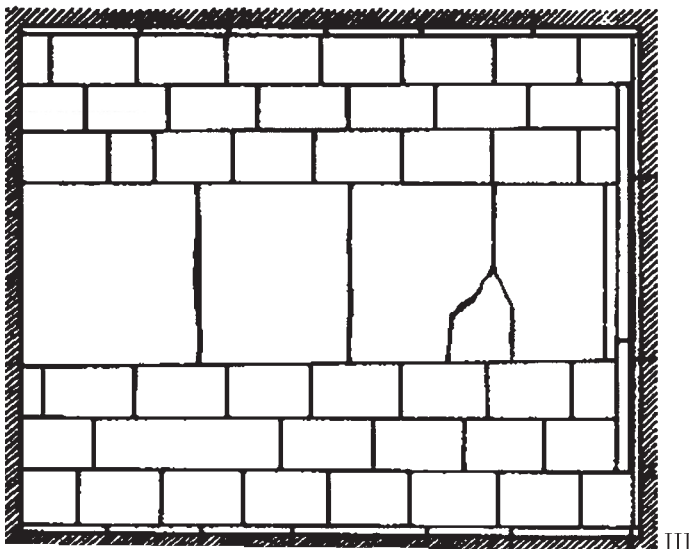

Рис. 3. Каменная гробница: 1 — план (1 — входная камера, 2 — верхняя камера, 3 — границы погребальной камеры, 4 — границы котлована, в котором сооружен склеп); 2 — фото, вид из верхней камеры на заполнение входной камеры; 3 — план уступчатого перекрытия погребальной камеры; 4 — вид на перекрытие и верхнюю часть входного проема

курганах Ак-Кай и Беш-Обы не прослеживаются. В начале нынешнего десятилетия по поводу грабежей на некрополе начала работу группа киевских полицейских и журналистов, однако, результаты расследования не были обнародованы.

В центре кургана находится основная каменная гробница — склеп (рис. 1: 1, 2), западнее, по свидетельству местных жителей, наблюдавших разрушение кургана, располагалось еще две мо-

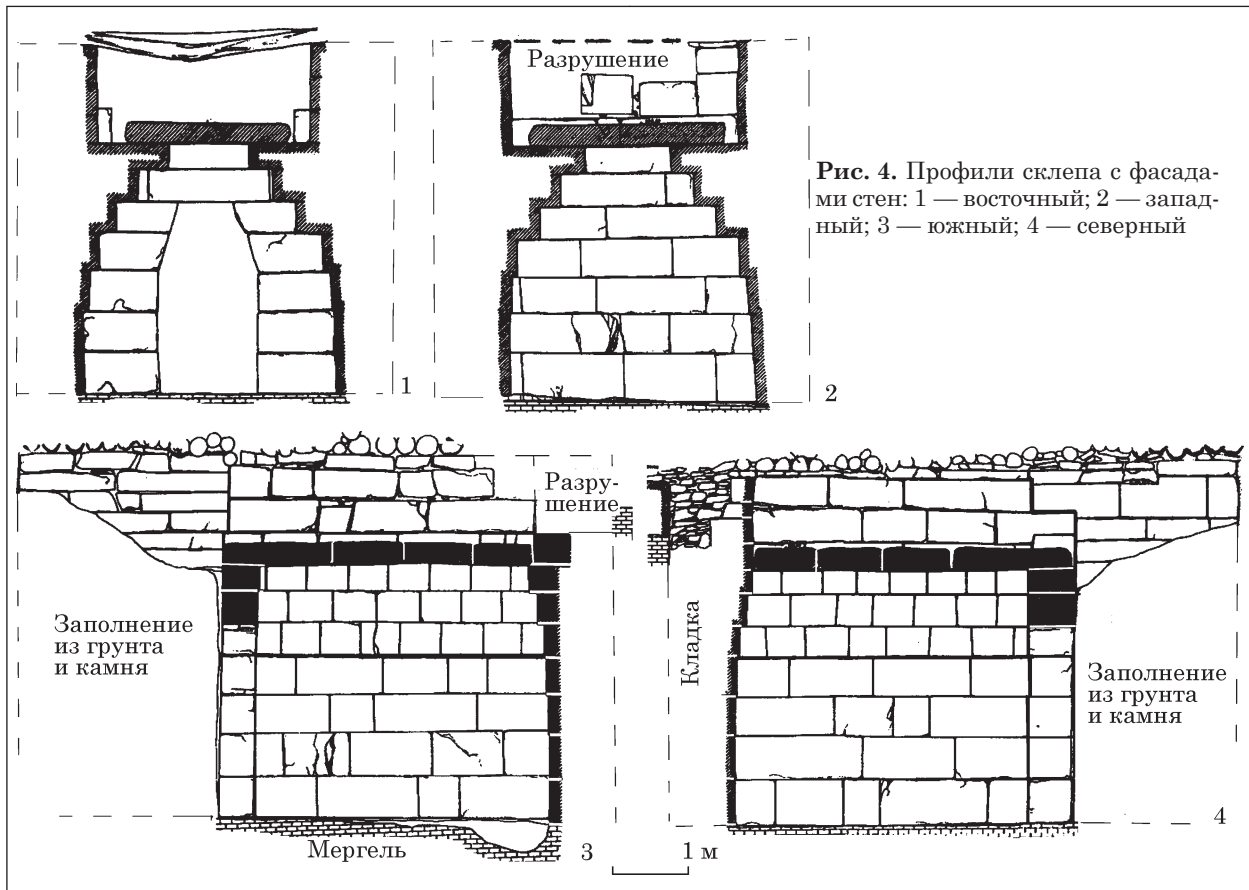

Рис. 4. Профили склепа с фасадами стен: 1 — восточный; 2 — западный; 3 — южный; 4 — северный

гильные ямы, впущенные, как и склеп, с уровня древней дневной поверхности. Одна из них (рис. 1: 1; 3), отмеченная в откосе грабительского котлована, была перекрыта дубовыми бревнами. Вторая располагалась дальше от центра, из нее, по словам местных жителей, грабители извлекли элементы конского снаряжения.

Склеп, положение которого соответствовало геометрическому центру кургана (рис. 1: 1, 2), был построен в котловане и полностью впущен в грунт. Узкое пространство между бортами ямы и однослойными стенами, сложенными из обработанных камней, заполнили бутовым камнем и глиной (рис. 3; 4). Котлован глубиной 5 м, длиной не менее 10 м и шириной не менее 6 м был вырыт в глине и мергеле и ориентирован длинной осью с северо-запада-запада на юго-восток-восток. Находящаяся в нем гробница была перекрыта многослойным, прекрасно сохранившимся, практически целым накатом из дубовых бревен (рис. 2) ¹, в высоту до четырех рядов. Диаметр бревен 0,2—0,3 м, кора с них была предварительно снята. Для транспортировки и укладки в бревнах были прорезаны прямоугольные сквозные пазы. Стволы были уложены поперек погребальной конструкции и нижний ряд перекрытия находился на уровне поверхности погребенной почвы (рис. 2: 1). Стены склепа в местах

соприкосновения с нижним рядом бревен были прикрыты тонкими плитками из мягкого мергелистого известняка (рис. 4: 3, 4).

Каменная гробница, ориентированная с юго-востока-востока на северо-запад-запад, обращена входом в восточную сторону. Это трехкамерное сооружение характеризуется последовательным продольно-осевым размещением входной камеры и примыкающей к ней двухэтажной структуры, состоящей из погребальной камеры и расположенной строго над ней дополнительной камеры (рис. 3: 4).

Контур входной камеры трапециевидный в плане (рис. 3: 1; 4: 2, 3), сечение 3,6 × 2,9 м, глубина от перекрытия до грунтового дна 5,3 м. В восточной стене шахты, оставшейся нерасчищенной (рис. 3: 2) из-за того, что при выборке заполнения в камеру начинал поступать грунт и камни из насыпи кургана, должен находиться проход, ведущий в гробницу из коридора-дромоса. Он, несомненно, расположен под восточной полкой кургана, однако форма и размеры его неизвестны. Стены камеры возведены в однослойной постелистой системе из хорошо обработанных известняковых плит (рис. 3: 2; 4: 3, 4), более низких, чем в погребальной камере ². Подобную систему кладки

1. Перекрытие полностью не раскрывали, так как обоснованно опасались обрушения откоса (рис. 2: 1).

2. С точными размерами всех камней этой гробницы, снятыми по лицевой поверхности кладок, исследователи могут ознакомиться в отчете, хранящемся в научном архиве ИА НАНУ инв. 5/725,

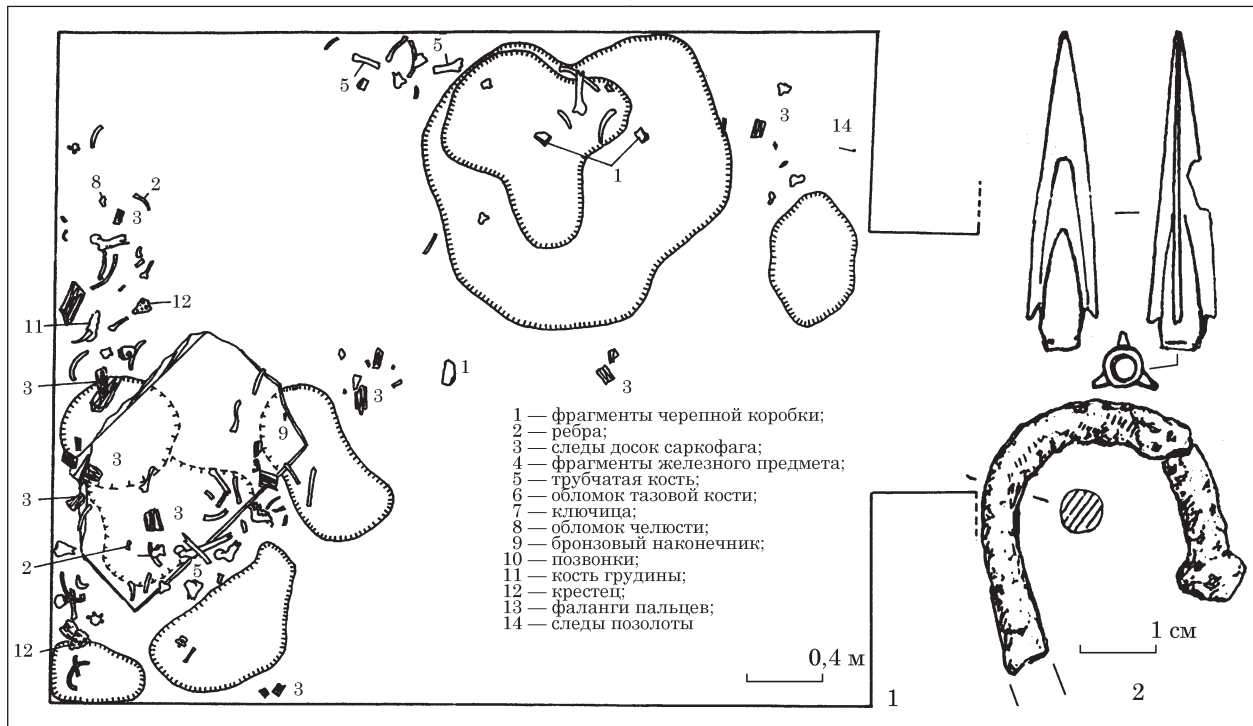

Рис. 5. Погребальная камера: 1 — план с указанием местоположения находок; 2 — бронзовый наконечник стрелы; 3 — обломок железного предмета

имеют стены каменного склепа из кургана у Лебединки, расположенного северо-восточнее Аккайского массива в Крымском Присивашье (Гаврилов 2012, с. 104, рис. 2). Это единственный каменный склеп с уступчатым перекрытием, исследованный близ Сиваша, залива древней Меотиды. А. В. Гаврилов датировал его последней третью IV в. до н. э. — началом III в. до н. э. (Гаврилов 2012, с. 107). Однако, присутствие в насыпи кургана обломков гераклейских, хиосских, мендских амфор вызывают сомнения в точности предложенной датировки, скорее, курган и склеп у Лебединки следует отнести к третьей — началу последней четверти IV в. до н. э.

Двухъярусная часть гробницы: прямоугольная погребальная камера длиной 4,2 м, высотой и шириной 3,5 × 3,5 м с каменным уступчатым перекрытием и грунтовым полом. Однослойные каменные стены возведены из обработанных прямоугольных блоков-квадров в постелистой однорядной системе (рис. 3: 4). Продольные стены и западная поперечная стена камеры высотой 2,2 м возведены из четырех рядов квадров, начиная со второго ряда уложенных с напуском. Высота рядов строго фиксирована и уменьшается от цоколя к перекрытию, длина блоков не имела таких ограничений. Лицевая поверхность камней тщательно отесана, а местами и отполирована. На стены опи-

рается трехстороннее трехрядное уступчатое перекрытие (рис. 3: 3, 4), общей высотой 1,3 м¹. Восточная стена камеры вертикальна на всю высоту. В центре ее расположен входной проем высотой 2,7 м и шириной 1,4 м (рис. 3: 4; 4: 1, 3, 4). Его нижняя часть прямоугольная, верхняя трапециевидная. Горизонтальный пол камеры представлял собой поверхность мергеля, изрытую грабителями. Судя по присутствию в камере нескольких обломков хорошо обработанных камней, в проеме мог располагаться плитовой заклад, разрушенный грабителями, впрочем, обломки плит могли происходить и от каменного постаментов саркофага (?).

Полных аналогий погребальной камере склепа из кургана X на европейском и азиатском Боспоре нам неизвестно, хотя по пропорциям ей близок уступчатый с четырехсторонним перекрытием склеп 1837 г. из кургана в городском саду Керчи. Он датирован последней четвертью IV в. до н. э. (Виноградов 2017, с. 133—134), но может относиться и к более раннему времени. Интересен и склеп второго Тарасовского кургана на азиатском Боспоре, обычно датируемый III в. до н. э. (Виноградов 2017, с. 198—199), но, скорее всего, более ранний. В нашем же случае, датировку склепа определяет датировка самого кургана, сооруженного не позднее второй половины IV в. до н. э. Гробницу из кургана X логично признать произведением боспорской

п. 1140. Не исключено, что это позволит определить единицу измерения, которую использовали строители, хотя у автора такой уверенности нет.

1. Это перекрытие можно рассматривать и как четырехрядное, за счет уступчатой кладки стен камеры.

погребальной архитектуры второй половины IV в. до н. э.¹ Несколько более простых прямоугольных склепов с уступчатым перекрытием, близких по размерам и планам, обнаружены в скифских курганах, находящихся к западу и востоку от Белогорского могильника за реками Бюк-Карасу и Кучук-Карасу (Зайцев, Шкрибляк 2017). Это вполне закономерно, так как аристократический курганный могильник, расположенный на Аккайском горном массиве, был сакральным центром «родового» кладбища (Колтухов, Мыц 1998, с. 106) одного из скифских объединений, занявшего господствующее положение в Крыму не позднее второй четверти — середины IV в. до н. э.

К сожалению, о самом захоронении в гробнице кургана X, после нескольких ограблений, в ходе которых из могилы выгребли практически все содержимое, известно немного. На грунтовом дне погребальной камеры (рис. 5: 1) были обнаружены истлевшие фрагменты досок от саркофага или погребального ложа, бронзовый трехлопастной наконечник стрелы, фрагмент железного изделия (рис. 5: 2, 3). Единичные обломки человеческих костей из заполнения камеры, по определению Д. Ю. Пономарева, принадлежали мужчине в возрасте 25—35 лет, мужчине в возрасте 30—40 лет, женщине 20—30 лет. В принципе, данные о количестве и половой принадлежности погребенных соответствуют той картине, которую исследователи наблюдали в скифском кургане Куль-Оба, находившемся в курганном некрополе Пантикапея.

Непосредственно над погребальной камерой, по сути, в тех же стенах, что и сама камера, расположено низкое прямоугольное помещение размером 4,6 × 3,1 × 1,5 м, полностью открытое в сторону входной шахты (рис. 3: 1, 2; 4: 1—4). Пол его состоит из верхнего ряда плит перекрытия склепа, обработанных с этой стороны лишь на стыках, а по краям представляет собой ровную поверхность плит верхнего уступа. Потолком служит нижний ряд бревен. Существование такого сооружения, не предназначенного для захоронений, на стенах которого лежало многослойное бревенчатое перекрытие, позволяет предположить, что погребальная камера таким способом была защищена (разгружена)

1. Судя по недавней предварительной информации о двух склепах с уступчатым перекрытием в курганах Туак-Оба и Монай (Зайцев, Шкрибляк 2017, с. 21—23), каменные гробницы скифской аристократии не только в центре, но и на периферийных участках некрополя сооружали греческие строители. При этом авторы упустили из виду то, что и склепы кургана Монай, и кургана Азамат (другое название курган 293) были обнаружены в 1983 г. С. Г. Колтуховым, А. Е. Пуздровским и Ю. П. Зайцевым (Шкрибляк 2017, с. 134), а первое упоминание о них в литературе относится к 2005 г. (Колтухов 2005, с. 280).

от прямого давления многометровой толщи курганной насыпи. Этот прием, требующий строительных знаний, навыков и опыта, вряд ли возник в варварской среде². Применение аналогичного решения в фанагорийском кургане Сенной 231, говорит в пользу его античного происхождения (Кузнецов 2004, с. 112—114)³.

Ю. П. Зайцев недавно⁴ обстоятельно рассказал автору о проводимых им раскопках скифского пятиметрового кургана Туак-Оба. Он расположен в 15 км к северо-западу от урочища Ак-Кая за р. Бюк-Карасу уже в возвышенной степи и, вероятно, входит в западное крыло скифского курганного могильника, центром которого является Белогорский курганный некрополь. По моим представлениям, Туак-Оба относится ко второй половине IV в. до н. э. Как и в кургане X, в центральной гробнице существовала камера, расположенная над погребальной камерой склепа с уступчатым перекрытием. В ней найдены амфоры, предметы вооружения и приспособления для жарки мяса, вероятно, нечто подобное находилось и в верхней камере курган X. Однако, камера в кургане Туак-Оба была лишь подражанием античной конструкции. Она сооружена в деградированной строительной технике, своего прямого назначения выполнять не могла, не имела доступа в остальные помещения гробницы и служила исключительно замкнутым хранилищем для части погребального инвентаря.

В результате работ, проведенных в 2001 г., стало ясно, что курган X относится к числу элитных курганов Скифии. Его склеп построен боспорскими мастерами, тогда как сама насыпь кургана возведена в скифских традициях. Курган X отличается от расположенного на этом же некрополе кургана Беш-Оба IV, в котором намного ярче выражены скифские традиции (Колтухов, Сенаторов 2019). Время сооружения кургана может быть отнесено ко второй половине IV в. до н. э.⁵ Вероятно, курган IV предшествует кургану X и относится к тому времени, когда Крымская Скифия и «династия» ее царьков-номархов только начала формироваться, и ее первыми представителями стали выходцы из Степной Скифии. Курган X сооружен позднее, в то время, когда связи новой локальной элиты с Боспорским царством окрепли, а создание гробниц в традициях боспорской погребальной архитектуры стало нормой в погребальном обряде верхушки первой Крымской Скифии.

2. О том, как выглядит лишнее инженерного смысла варварское подражание разгрузочной конструкции свидетельствует камера над погребальной камерой каменного склепа курган Туак-Оба.

3. Хотя не исключено, что такие же конструкции существовали и в других регионах античной ойкумены.

4. Благодарю исследователя за такую любезность.

5. С. В. Полин предлагает датировать курганы Ак-Кай временем не позднее конца IV в. до н. э. (Полин 2014, с. 640).

ЛИТЕРАТУРА

Виноградов, Ю. А. 2017. Культура боспорской элиты при Спартокидах. *Боспорские исследования*, 34: Элита Боспора Киммерийского: традиции и инновации в аристократической культуре доримского времени, с. 112-216.

Виноградов, Ю. А., Зинько, В. Н., Смекалова, Т. Н. 2012. *Юз-Оба курганный некрополь аристократии Боспора. История изучения и топография*. Симферополь; Керчь: Мастер Книг. Боспорские исследования, Supplementum 9.

Гаврилов, А. В. 2012. *Подкурганный склеп с уступчатым перекрытием в Присивашской степи у села Лебединка*. Москва: ИА РАН. Древности Боспора, 16.

Гайдукевич, В. Ф. 1981. *Боспорские города. (Уступчатые склепы. Эллинистическая усадьба. Илурат)*. Ленинград: Наука.

Гершкович, Я. П., Ромашко, О. В. 2013. Скифські святилища Ареса: археологічні дані та свідчення Геродота. *Археологія*, 1, с. 61-75.

Зайцев, Ю. П., Шкрибляк, И. И. 2017. «*Terra archaeologica. Крым 2014—2017*». Симферополь: Тарпан.

Колтухов, С. Г. 2005. Склепы варварского населения Степного и Предгорного Крыма в скифское время. *Старожитності Степового Причорномор'я і Криму*, XII, с. 259-299.

Колтухов, С. Г. 2012а. *Скифы Северо-Западного Крыма в VII—IV вв. до н. э. (погребальные памятники)*. Донецк: Донбасс. Археологический альманах, 27.

Колтухов, С. Г. 2012б. *Скифы Крымского Присивашья в VII—IV вв. до н. э. Ландшафтно-историческое районирование археологических памятников Крыма*. Симферополь: Феникс. Материалы к археологической карте Крыма, X.

Колтухов, С. Г., Мыц, В. Л. 1998. О топографии и хронологии Аккайского курганного некрополя. *Культура народов Причерноморья*, 5, с. 99-119.

Колтухов, С. Г., Труфанов, А. А. 2001. *Отчет об охраняемых работах Аккайского отряда Крымской охранной археологической экспедиции в 2001 г.* Научный архив Крымского филиала ИА НАНУ, инв. 5/725, п. 1140.

Колтухов, С. Г., Сенаторов С. Н. 2016. *Скифы Предгорного Крыма в VII—IV вв. до н. э. Курганы 1890—1892 и 1895 гг. (по материалам Н. И. Веселовского и Ю. А. Кулаковского)*. Симферополь: Бровко А. А. Материалы к археологической карте Крыма, XVII.

Колтухов, С. Г., Сенаторов, С. Н. 2019. *Скифский курган Беш-Оба IV у границ Европейского Боспора*. Керчь; Симферополь: Керченская городская типография. Боспорские исследования, 38.

Кузнецов, В. Д. 2004. Фанагорийский склеп с уступчатым перекрытием. *Проблемы истории, филологии, культуры*, XIV, с. 94-124.

Мозолевский, Б. М. 1990. Курганы вищій скифської знаті і проблема політичного устрою Скифії. *Археологія*, 1, с. 122-138.

Монахов, С. Ю., Федосеев, Н. Ф. 2013а. Амфоры Икоса. *Боспорский феномен: Греки и варвары на евразийском перекрестке: Материалы международной научной конференции (Санкт-Петербург, 19—22 ноября 2013 г.)*, с. 554-561.

Монахов, С. Ю., Федосеев, Н. Ф. 2013б. Заметки по локализации керамической тары, IV: амфоры Икоса. *Античный мир и археология*, 16, с. 255-266.

Полин, С. В. 2014. *Скифский Золотобалковский курганный могильник V—IV вв. до н. э. на Херсонщине*. Киев: Олег Філюк.

Рукавишникова, И. В., Бейлин, Д. В., Федосеев, Н. Ф. 2018а. Курган Госпитальный. *Материалы спасательных археологических исследований*, 25: Города, селища, могильники. Раскопки 2017, с. 284-291.

Рукавишникова, И. В., Бейлин, Д. В. Федосеев, Н. Ф. 2018б. Новейшие исследования в Восточном Крыму: раскопки кургана Госпитальный и кургана 4 курганной группы Цементная слободка 1. *История и археология Крыма. Материалы научно-практической конференции по итогам полевого археологического сезона 2017 г. в Крыму. Симферополь 7—9 декабря 2017 г.*, VIII, с. 98-103.

Скорый, С. А. 1990. *Курган Переп'ятиха*. Київ: Наукова думка.

Цветова, Г. А. 1957. Курганный некрополь Пантикапея. *Материалы и исследования по археологии СССР*, 56, с. 251-253.

Шкрибляк, И. И. 2017. Склеп с уступчатым перекрытием в кургане № 293 на г. Плоская в Центральном Крыму. В: Зайцев, Ю. П. (ред.). *Крым в эпоху эллинизма. Межкультурные процессы по данным новейших археологических исследований*. Симферополь: Тарпан, с. 133-138.

REFERENCES

Vinogradov, Iu. A. 2017. Kultura bosporskoj elity pri Spartokidakh. *Bosporskie issledovaniia*, 34: Elita Bospora Kimmerijskogo: traditsii i innovatsii v aristokraticeskoi kulture dorimskogo vremeni, s. 112-216.

Vinogradov, Iu. A., Zinko, V. N., Smekalova, T. N. 2012. *Iuz-Oba kurgannij nekropol aristokratii Bospora. Istoriia izucheniia i topografiia*. Simferopol; Kerch: Maister Knig. Bosporskie issledovaniia, Supplementum 9.

Gavrilov, A. V. 2012. *Podkurgannij sklep s ustupchatym perekrytiem v Prisivashskoi stepi u sela Lebedinka*. Moskva: IA RAN. Drevnosti Bospora, 16.

Gaidukevich, V. F. 1981. *Bosporskie goroda. (Ustupchatye sklepy. Ellinisticheskaia usadba. Ilurat)*. Leningrad: Nauka.

Gershkovich, Ia. P., Romashko, O. V. 2013. Skifski sviatilishcha Aresa: arkhheologichni dani ta svidchennia Gerodota. *Arkheologia*, 1, s. 61-75.

Zaitsev, Iu. P., Shkribliak, I. I. 2017. «*Terra archaeologica. Krym 2014—2017*». Simferopol: Tarpan.

Koltukhov, S. G. 2005. Sklepy varvarskogo naseleniia Stepnogo i Predgornogo Kryma v skifskoe vremia. *Starozhitnosti Stepovogo Prichornomor'ia i Krimu*, XII, s. 259-299.

Koltukhov, S. G. 2012a. *Skify Severo-Zapadnogo Kryma v VII—IV vv. do n. e. (pogrebalnye pamiatniki)*. Donetsk: Donbass. Arkheologicheskii almanakh, 27.

Koltukhov, S. G. 2012b. *Skify Krymskogo Prisivashia v VII—IV vv. do n. e. Landshaftno-istoricheskoe raionirovanie arkhheologicheskikh pamiatnikov Kryma*. Simferopol: Feniks. Materialy k arkhheologicheskoi karte Kryma, X.

Koltukhov, S. G., Myts, V. L. 1998. O topografii i khronologii Akkayskogo kurgannogo nekropolia. *Kultura narodov Prichernomor'ia*, 5, s. 99-119.

Koltukhov, S. G., Trufanov, A. A. 2001. *Otchet ob okhrannykh rabotakh Akkayskogo otriada Krymskoi okhrannoi arkhheologicheskoi ekspeditsii v 2001 g.* Nauchnyi arkhiv Krymskogo filiala IA NANU, inv. 5/725, p. 1140.

Koltukhov, S. G., Senatorov, S. N. 2016. *Skify Predgornogo Kryma v VII—IV vv. do n. e. Kurgany 1890—1892 i 1895 gg. (po materialam N. I. Veselovskogo i Iu. A. Kulakovskogo)*. Simferopol: Brovko A. A. Materialy k arkhheologicheskoi karte Kryma, XVII.

Koltukhov, S. G., Senatorov, S. N. 2019. *Skifskiy kurgan Besh-Oba IV u granits Yevropeyskogo Bospora*. Kerch'; Simferopol': Kerchenskaya gorodskaya tipografiya. Bosporskiye issledovaniya, 38.

Kuznetsov, V. D. 2004. Fanagoriiskii sklep s ustupchatym perekrytiem. *Problemy istorii, filologii, kultury*, XIV, s. 94-124.

Mozolevskii, B. M. 1990. Kurgani vishchoi skifskoi znati i problema politichnogo ustroiu Skifii. *Arkheologia*, 1, s. 122-138.

Monakhov, S. Iu., Fedoseev, N. F. 2013a. Amfory Ikosa. *Bosporskii fenomen: Greki i varvary na evraziiskom perekrestke: Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* (Sankt-Peterburg, 19—22 noiabria 2013 g.), s. 554-561.

Monakhov, S. Iu., Fedoseev, N. F. 2013b. Zametki po lokalizatsii keramicheskoi tary, IV: amfory Ikosa. *Antichnyi mir i arkheologiya*, 16, s. 255-266.

Polin, S. V. 2014. *Skifskii Zolotobalkovskii kurgannyi mogilnik V—IV vv. do n. e. na Khersonshchine*. Kyiv: Oleg Filiuk.

Rukavishnikova, I. V., Beilin, D. V., Fedoseev, N. F. 2018a. Kurgan Hospitalnyi. *Materialy spasatelnykh arkheologicheskikh issledovaniy*, 25: Goroda, selishcha, mogilniki. Raskopki 2017, s. 284-291.

Rukavishnikova, I. V., Beilin, D. V., Fedoseev, N. F. 2018b. Noveishie issledovaniia v Vostochnom Krymu: raskopki kurgana Hospitalnyi i kurgana 4 kurgannoi grupy Tsementnaia slobodka 1. *Istoriia i arkheologiya Kryma. Materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii po itogam polevogo arkheologicheskogo sezona 2017 g. v Krymu. Simferopol 7—9 dekabria 2017 g.*, VIII, s. 98-103.

Skoryi, S. A. 1990. *Kurgan Perep'atikka*. Kyiv: Naukova dumka.

Tsvetaeva, G. A. 1957. Kurgannyi nekropol Pantikapeia. *Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR*, 56, s. 251-253.

Shkribliak, I. I. 2017. Sklep s ustupchatym perekrytiem v kurgane N 293 na g. Ploskaia v Tsentralnom Krymu. In: Zaytsev, Y. P. (ed.). *Krym v epokhu ellinizma. Mezhkulturnye protsessy po dannym noveishikh arkheologicheskikh issledovaniy. Sbornik nauchnykh trudov*. Simferopol: Tarpan, s. 133-138.

S. G. Koltukhov

STONE CRYPT IN THE BARROW X OF BELOGORSK BURIAL GROUND

As a result of the excavations completed in 2001 it became clear that the barrow X is one of elite barrows of Scythia. The crypt was constructed by Bosporan masters, whereas the mound of the barrow was built in

Scythian traditions. Barrow X differs from the barrow of Besh-Oba IV which is located on the same necropolis but Scythian traditions are much more brightly expressed in it (Koltukhov, Senatorov 2019). The period of construction of this barrow can be dated to the second half of the 4th century BC. Possibly, the barrow IV precedes the barrow X and belongs to the moment when the Crimean Scythia and the clan «dynasty» of its nomarchs only began to form and natives of Steppe Scythia became its first representatives. Barrow X was built later, at that time when connections of new local dynasty with Bosporan kingdom got stronger, and the building of tombs in traditions of Bosporan funeral architecture became a norm in a funeral ceremony of privileged class of Crimean Scythia.

We do not know same analogies of the burial chamber of the crypt of barrow X on European and Asian Bosporu, although in proportions are close to the crypt found in 1837 barrow at the city garden of Kerch which looking like the four-sided overlap. It is dated to the last quarter of the 4th century BC but may belong to the earlier time. The crypt of the second Tarasov kurgan on the Asian Bosporus usually dated to the 3rd c. BC but, most likely, it can be dated to the earlier period. In our case, the dating of the crypt is determined by the dating of the mound itself, and it was built no later than the 4th century BC.

Keywords: Scythia, Bospor, Foothill Crimea, kuest, barrow, funeral architecture, stone tomb, crypt, amphorae.

Одержано 25.08.2019

КОЛТУХОВ Сергій Георгійович, кандидат історичних наук, старший науковий співробітник, Інститут археології Криму, вул. Ялтинська, 2, Сімферополь, 295034, АРК, Україна.

KOLTUKHOV Sergiy, Candidate of Historical Sciences, Senior Research Fellow, Institute of Archaeology of the Crimea, Yaltinskaya, 2, Simferopol 295034, ARK, Ukraine.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6151-174X>, e-mail: Koltukhov@mail.ru.